

УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ПО РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

П О С Т

о назначении административного наказания по делу № АШ 30-05/18
об административном правонарушении

город
Сыктывкар

«24» мая 2018 года

№ 02-06/3632

<...>

Временно исполняющая обязанности заместителя руководителя управления - начальника отдела контроля рекламы и недобросовестной конкуренции Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Коми (далее - Коми УФАС России, антимонопольное управление), адрес места нахождения: г. Сыктывкар, ул. Интернациональная, д. 160, корпус А, <...>, рассмотрев протокол от 11.05.2018, материалы дела № АШ 30-05/18 об административном правонарушении, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 1 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), в отношении <...>, дата и место рождения: <...>, зарегистрированного по месту жительства по адресу: Республика <...>, паспорт серия <...>,

УСТАНОВИЛА:

Настоящее дело возбуждено протоколом Коми УФАС России от 11.05.2018,

составленным в отсутствие <...>, надлежащим образом извещённого о времени и месте его составления письмом Коми УФАС России № 02-06/2718 от 17.04.2018, что подтверждается уведомлением о вручении почтового отправления № 16799122226658 от 19.04.2018.

Коми УФАС России направило <...> письмом от 14.05.2018 № 02-06/3332 копии протокола об административном правонарушении и определения о назначении времени и места рассмотрения дела об административном правонарушении, вызове лица по делу, разъяснив право в соответствии с ч. 4 ст. 28.2 КоАП РФ представить объяснения и замечания по содержанию протокола.

Определением Коми УФАС России № 02-06/3331 от 14.05.2018 рассмотрение дела № АШ 30-05/18 назначено на 24.05.2018 в 14 часов 00 минут.

Также 18.05.2018 <...> по адресу его регистрации направлена телеграмма о времени и месте рассмотрения административного дела № АШ 30-05/18. Согласно отчёту о направлении телеграммы от 20.05.2018 (вх. № 1757-э от 21.05.2018), телеграмма <...> не доставлена, квартира закрыта, адресат за извещением не является.

В соответствии с положениями п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» поскольку [КоАП](#) РФ не содержит каких-либо ограничений, связанных с извещением участвующих в административном деле лиц о месте и времени его рассмотрения, оно в зависимости от конкретных обстоятельств дела может быть произведено с использованием любых доступных средств связи, позволяющих контролировать получение информации лицом, которому оно направлено (судебной повесткой, телеграммой, телефонограммой, факсимильной связью и т.п., посредством СМС-сообщения, в случае согласия лица на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату). Лицо, в отношении которого ведется производство по делу, считается извещенным о времени и месте его рассмотрения и в случае, когда из указанного им места жительства (регистрации) поступило сообщение об отсутствии адресата по указанному адресу, о том, что лицо фактически не проживает по этому адресу либо отказалось от получения почтового отправления.

Письмом от 18.05.2018 № б/н (вх. № 2424 от 21.05.2018) <...> просил рассмотреть административное дело № АШ 30-05/18 в своё отсутствие.

Учитывая вышеизложенное, <...> надлежащим образом извещён о месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении № АШ 30-05/18, которое рассмотрено в его отсутствие.

На основании материалов административного дела № АШ 30-05/18 об административном правонарушении установлено следующее.

В соответствии с ч. 1.2 ст. 28.1 КоАП РФ поводом к возбуждению дел об

административных правонарушениях, предусмотренных [статьями 14.9, 14.31, 14.31.1](#) - [14.33](#) настоящего Кодекса, является принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного [законодательства](#) Российской Федерации.

В соответствии с частью 1.2 статьи 28.1 КоАП РФ поводом для возбуждения административного дела явилось решение Комиссии Коми УФАС России от 26.07.2017 № 02-01/7197 по делу № А 01-01/17, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Основанием для возбуждения дела послужило заявление Управления ФСБ России по Республике Коми от 19.10.2016 № 65/614/5179 (вх. № 5276 от 20.10.2016).

В соответствии с пунктом 5.1 статьи 45 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции) при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган проводит анализ состояния конкуренции в объёме, необходимом для принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства.

Анализ состояния конкуренции при проведении электронных аукционов на поставку медицинского оборудования, микроскопов и медицинских инструментов (извещения № 0307100005014000062, 0307100005014000063, 0307100005014000049, 0307100005014000079) проведён в соответствии с Порядком проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утверждённым приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220 (далее – Приказ № 220).

Согласно пункту 10.9 Приказа № 220 по делам, возбуждённым по признакам нарушения [пункта 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции, анализ состояния конкуренции включает:

а) определение временного интервала исследования;

б) определение предмета торгов (по делам, возбужденным по признакам нарушения [пункта 2 части 1](#));

в) определение состава хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах (с момента подачи заявки на участие в торгах) либо отказавшихся от участия в торгах в результате соглашения, но соответствующих требованиям к участникам торгов, которые предусмотрены документацией о торгах, - в случаях, возбуждения дел по признакам нарушения [пункта 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции.

В соответствии с пунктом 2.2. Приказа № 220 в случае, если исследование ограничивается изучением характеристик рассматриваемого товарного рынка, которые сложились до момента проведения исследования, то проводится ретроспективный анализ состояния конкуренции на товарном рынке.

С учётом того, что анализ состояния конкуренции на электронных аукционах на

поставку медицинского оборудования, микроскопов и медицинских инструментов (извещения № 0307100005014000062, 0307100005014000063, 0307100005014000049, 0307100005014000079) определен периодом с момента опубликования извещения о проведении электронного аукциона до момента фактического исполнения сторонами обязательств по контрактам, в соответствии с Приказом № 220 проведен ретроспективный анализ состояния конкурентной среды на данном товарном рынке.

Для целей проведения исследования состояния конкуренции на рассматриваемых электронных аукционах временной интервал определен периодом:

- по электронному аукциону с извещением № 0307100005014000049 с 20.10.2014 (дата размещения извещения о проведении электронного аукциона) по 09.12.2014 (дата исполнения обязательств по контракту);

- по электронному аукциону с извещением № 0307100005014000079 с 16.11.2014 (дата размещения извещения о проведении электронного аукциона) по 31.12.2014 (дата исполнения обязательств по контракту);

- по электронному аукциону с извещением № 0307100005014000062 с 26.10.2014 (дата размещения извещения о проведении электронного аукциона) по 26.12.2014 (дата исполнения обязательств по контракту);

- по электронному аукциону с извещением № 0307100005014000063 с 27.10.2014 (дата размещения извещения о проведении электронного аукциона) по 18.12.2014 (дата исполнения обязательств по контракту).

В рамках данного исследования предметом проведенных электронных аукционов является поставка медицинского оборудования (№ 0307100005014000062, 0307100005014000063), микроскопов (№ 0307100005014000049) и медицинских инструментов (№ 0307100005014000079) для нужд Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Сыктывкарский государственный университет» (далее – ФГБОУ ВПО «СыктГУ»).

Объект закупки определяется исходя из необходимости реализации конкретной цели осуществления закупки, определённой с учетом положений статьи 13 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе), и установленных в соответствии со статьёй 19 Закона о контрактной системе требований к закупаемому заказчиком товару, работе, услуге (в том числе предельной цены товара, работы, услуги) и (или) нормативных затрат на обеспечение функций государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами, муниципальных органов.

В описании объекта закупки указываются функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки.

Документации проведенных электронных аукционов, в том числе Техническое задание, проект государственного контракта содержат перечень условий, на которых должна оказываться услуга.

Таким образом, предметом проведенных электронных аукционов № 0307100005014000062, 0307100005014000063, 0307100005014000049, 0307100005014000079 является поставка медицинского оборудования, микроскопов и медицинских инструментов для нужд ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина».

В соответствии с пунктом 5.1 Приказа № 220 в состав хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке, включаются хозяйствующие субъекты, реализующие в его границах рассматриваемый товар в пределах определённого временного интервала исследования товарного рынка.

Определение состава хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах осуществляется с учетом требований, которые установлены Законом о контрактной системе.

В соответствии с пунктом 4 статьи 3 Закона о контрактной системе участник закупки – любое юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала, за исключением юридического лица, местом регистрации которого является государство или территория, включённые в утверждаемый в соответствии с подпунктом 1 пункта 3 статьи 284 Налогового кодекса Российской Федерации перечень государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны) в отношении юридических лиц, или любое физическое лицо, в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя.

Поскольку анализ состояния конкуренции на электронных аукционах на поставку медицинского оборудования, микроскопов и медицинских инструментов для нужд ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (извещения № 0307100005014000062, 0307100005014000063, 0307100005014000049, 0307100005014000079) проводится по результатам проведения электронных аукционов и определения поставщика, то состав хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах включает в себя лиц, подавших заявки на участие в рассматриваемых электронных аукционах.

Состав участников проведенных электронных аукционов определён на основании сведений от оператора электронной площадки ЗАО «Сбербанк-АСТ» и ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (письмо ЗАО «Сбербанк-АСТ» от 18.11.2016 и письмо ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» от 18.11.2016 № 01-03/13510 имеются в материалах антимонопольного дела № А 01-01/17).

На участие в электронных аукционах №№ 0307100005014000062, 0307100005014000063, 0307100005014000049 поступило по две заявки: от ООО ВДФ

«Акцепт» и ООО СМП «Акцепт».

Обе заявки были допущены к участию в аукционах (протокол рассмотрения первых частей заявок на участие в электронном аукционе № 0307100005014000049-1 от 30.10.2014, протокол рассмотрения первых частей заявок на участие в электронном аукционе № 0307100005014000063-1 от 07.11.2014, протокол рассмотрения первых частей заявок на участие в электронном аукционе № 0307100005014000062-1 от 07.11.2014).

На участие в электронном аукционе № 0307100005014000079 поступило три заявки: от ООО ВДФ «Акцепт», ООО СМП «Акцепт» и ООО «Эскулап». Все заявки были допущены к участию в аукционах (протокол рассмотрения первых частей заявок на участие в электронном аукционе № 0307100005014000079-1 от 24.11.2014).

В соответствии со статьёй 4 Закона о защите конкуренции конкуренция – это соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Все участники проведенных электронных аукционов №№ 0307100005014000062, 0307100005014000063, 0307100005014000049 признанные соответствующими требованиям к участникам аукциона, предусмотренным аукционными документациями, являются потенциальными поставщиками (продавцами) предмета закупки, то есть все участники являются между собой конкурентами на право заключения государственного контракта.

С момента подачи заявок на участие в электронных аукционах №№ 0307100005014000062, 0307100005014000063, 0307100005014000049 ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт» являлись конкурентами на право заключения государственного контракта на поставку медицинского оборудования и микроскопов для нужд ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина».

С момента подачи заявок на участие в электронном аукционе № 0307100005014000079 ООО «Эскулап», ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт» являлись конкурентами на право заключения государственного контракта на поставку медицинских инструментов для нужд ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина». Вместе с тем, как следует из материалов дела, ООО «Эскулап», чья заявка была допущена к участию в электронном аукционе № 0307100005014000079, отказалось участвовать в нем, поскольку Обществом во время проведения электронного аукциона не подано ни одного ценового предложения. Коми УФАС России запрашивало у ООО «Эскулап» сведения о причинах неучастия Общества в электронном аукционе, однако определения Коми УФАС России, направленные по месту нахождения Общества, указанному в ЕГРЮЛ, вернулись обратно, с пометкой «за истечением» срока хранения.

Таким образом, состав участников проведенных электронных аукционов №№ 0307100005014000062, 0307100005014000063, 0307100005014000049,

0307100005014000079 определён, как состав хозяйствующих субъектов, которые принимали участие в электронных аукционах, не отозвали свои заявки, и чьи заявки не были отклонены, а именно: ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт». Состав участников проведённых электронных аукционов №№ 0307100005014000062, 0307100005014000063, 0307100005014000049 определён, как состав хозяйствующих субъектов, которые принимали участие в электронных аукционах, не отозвали свои заявки, и чьи заявки не были отклонены, а именно: ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт».

В соответствии со ст. 59 Закона о контрактной системе под аукционом в электронной форме (электронным аукционом) понимается аукцион, при котором информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого аукциона и документации о нём, к участникам закупки предъявляются единые требования и дополнительные требования, проведение такого аукциона обеспечивается на электронной площадке её оператором.

Статьёй 68 Закона о контрактной системе предусмотрен порядок проведения электронного аукциона.

В электронном аукционе могут участвовать только аккредитованные в соответствии с настоящим параграфом и допущенные к участию в таком аукционе его участники.

Электронный аукцион проводится на электронной площадке в указанный в извещении о его проведении и определенный с учётом [части 3](#) настоящей статьи день. Время начала проведения такого аукциона устанавливается оператором электронной площадки в соответствии со временем часовой зоны, в которой расположен заказчик.

Величина снижения начальной (максимальной) цены контракта (далее - "шаг аукциона") составляет от 0,5 процента до пяти процентов начальной (максимальной) цены контракта.

При проведении электронного аукциона его участники подают предложения о цене контракта, предусматривающие снижение текущего минимального предложения о цене контракта на величину в пределах "шага аукциона".

При проведении электронного аукциона любой его участник также вправе подать предложение о цене контракта независимо от "шага аукциона" при условии соблюдения требований, предусмотренных [частью 9](#) настоящей статьи.

При проведении электронного аукциона его участники подают предложения о цене контракта с учетом следующих требований:

1) участник такого аукциона не вправе подать предложение о цене контракта, равное ранее поданному этим участником предложению о цене контракта или большее чем оно, а также предложение о цене контракта, равное нулю;

2) участник такого аукциона не вправе подать предложение о цене контракта, которое ниже, чем текущее минимальное предложение о цене контракта, сниженное в пределах "шага аукциона";

3) участник такого аукциона не вправе подать предложение о цене контракта, которое ниже, чем текущее минимальное предложение о цене контракта в случае, если оно подано таким участником электронного аукциона.

В соответствии со ст. 70 Закона о контрактной системе по результатам электронного аукциона контракт заключается с победителем такого аукциона, а в случаях, предусмотренных настоящей статьёй, с иным участником такого аукциона, заявка которого на участие в таком аукционе в соответствии со [статьёй 69](#) настоящего Федерального закона признана соответствующей требованиям, установленным документацией о таком аукционе.

Таким образом, целью участника торгов является победа в торгах и заключение контракта.

Комиссией в ходе рассмотрения антимонопольного дела установлено, что 27.10.2014 на официальном сайте закупок www.zakupki.gov.ru (далее – официальный сайт) размещено извещение № 0307100005014000063 о проведении электронного аукциона «Поставка оборудования медицинского диагностического».

Заказчиком закупки явилось ФГБОУ ВПО «СыктГУ».

Аукцион проводился на электронной площадке <http://www.sberbank-ast.ru>.

Начальная (максимальная) цена контракта: 1 072 860 рублей.

Из информации, размещённой на официальном сайте, заявки на участие в аукционе подали 2 участника (ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт»), все заявки были допущены к участию в аукционе (Протокол рассмотрения первых частей заявок на участие в электронном аукционе № 0307100005014000063-1 от 07.11.2014).

Дата проведения аукциона: 10.11.2014.

Участие в аукционе принимали оба хозяйствующих субъекта, подавших заявки.

Электронный аукцион был начат на электронной площадке 10.11.2014 в 11:00.

11:02:02 поступило предложение от участника электронного аукциона ООО ВДФ «Акцепт» о снижении цены контракта до 1 067 495,7 рублей, что на 5 364,3 рублей ниже начальной цены контракта.

Далее в 11:02:46 поступило предложение от участника электронного аукциона ООО СМП «Акцепт» о предложении цены контракта, которую уже предложило ООО ВДФ «Акцепт».

Электронный аукцион был завершён 10.11.2014 в 11:12:02.

В соответствии с протоколом подведения итогов электронного аукциона № 0307100005014000063-3 от 12.11.2014 все заявки, поданные на участие в электронном аукционе, признаны соответствующими требованиям документации электронного аукциона, требованиям Закона о контрактной системе.

В силу ч. 16 ст. 68 Закона о контрактной системе в случае, если участником электронного аукциона предложена цена контракта, равная цене, предложенной другим участником такого аукциона, лучшим признается предложение о цене контракта, поступившее раньше.

В соответствии с ч. 10 ст. 69 Закона о контрактной системе участник электронного аукциона, который предложил наиболее низкую цену контракта и заявка на участие в таком аукционе которого соответствует требованиям, установленным документацией о нём, признается победителем такого аукциона.

Как следует из материалов антимонопольного дела № А 01-01/17, в соответствии с ч. 10 ст. 69 Закона о контрактной системе победителем электронного аукциона признано ООО ВДФ «Акцепт», как участник электронного аукциона, предложивший наиболее низкую цену договора 1 067 495,7 рублей.

24.11.2014 заключён контракт с ООО ВДФ «Акцепт». Контракт исполнен.

Как следует из материалов антимонопольного дела № А 01-01/17 заявки на участие в электронном аукционе № 0307100005014000063 от ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт» поступили 05.11.2014 в 08:21:02, в 08:32:56 соответственно.

26.10.2014 на официальном сайте размещено извещение № 0307100005014000062 о проведении электронного аукциона «Поставка оборудования медицинского».

Заказчиком закупки явилось ФГБОУ ВПО «СыктГУ».

Аукцион проводился на электронной площадке <http://www.sberbank-ast.ru>.

Начальная (максимальная) цена контракта: 574 966,7 рублей.

Из информации, размещённой на официальном сайте, заявки на участие в аукционе подали 2 участника (ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт»), все заявки были допущены к участию в аукционе (Протокол рассмотрения первых частей заявок на участие в электронном аукционе № 0307100005014000062-1 от 07.11.2014).

Дата проведения аукциона: 10.11.2014.

Участие в аукционе принимали оба хозяйствующих субъекта, подавших заявки.

Электронный аукцион был начат на электронной площадке 10.11.2014 в 11:15.

11:16:08 поступило предложение от участника электронного аукциона ООО

ВДФ «Акцепт» о снижении цены контракта до 572,091,87 рублей, что на 2 874,83 рублей ниже начальной цены контракта.

Далее в 11:16:50 поступило предложение от участника электронного аукциона ООО СМП «Акцепт» о предложении цены контракта, которую уже предложило ООО ВДФ «Акцепт».

Электронный аукцион был завершён 10.11.2014 в 11:26:08.

В соответствии с протоколом подведения итогов электронного аукциона № 0307100005014000062-3 от 12.11.2014 все заявки, поданные на участие в электронном аукционе, признаны соответствующими требованиям документации электронного аукциона, требованиям Закона о контрактной системе.

В соответствии с ч. 10 ст. 69 Закона о контрактной системе победителем электронного аукциона признано ООО ВДФ «Акцепт», как участник электронного аукциона, предложивший наиболее низкую цену договора 572 091,87 рублей.

24.11.2014 заключён контракт с ООО ВДФ «Акцепт». Контракт исполнен.

Как следует из материалов антимонопольного дела № А 01-01/17 заявки на участие в электронном аукционе № 0307100005014000062 от ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт» поступили 05.11.2014 в 08:18, в 08:30 соответственно.

20.10.2014 на официальном сайте размещено извещение № 0307100005014000049 о проведении электронного аукциона «Поставка микроскопов».

Заказчиком закупки явилось ФГБОУ ВПО «СыктГУ».

Аукцион проводился на электронной площадке <http://www.sberbank-ast.ru>.

Начальная (максимальная) цена контракта: 689 000 рублей.

Из информации, размещённой на официальном сайте, заявки на участие в аукционе подали 3 участника (ООО ВДФ «Акцепт», ООО СМП «Акцепт» и ООО «Солнечная усадьба»).

Согласно сведениям, представленным электронной площадкой Сбербанк-АСТ в Коми УФАС России, заявка ООО «Солнечная усадьба» отозвана.

Из протокола рассмотрения первых частей заявок на участие в электронном аукционе № 0307100005014000049-1 от 30.10.2014 были допущены к участию в аукционе заявки ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт».

Дата проведения аукциона: 05.11.2014.

Участие в аукционе принимали оба хозяйствующих субъекта, заявки которых были допущены для участия в аукционе.

Электронный аукцион был начат на электронной площадке 05.11.2014 в 12:15.

12:15 поступило предложение от участника электронного аукциона ООО ВДФ «Акцепт» о снижении цены контракта до 685 555 рублей, что на 3 445 рублей ниже начальной цены контракта.

Далее в 12:23 поступило предложение от участника электронного аукциона ООО СМП «Акцепт» о предложении цены контракта, которую уже предложило ООО ВДФ «Акцепт».

Электронный аукцион был завершён 05.11.2014 в 12:25:52.

В соответствии с протоколом подведения итогов электронного аукциона № 0307100005014000049-3 от 06.11.2014 все заявки, поданные на участие в электронном аукционе, признаны соответствующими требованиям документации электронного аукциона, требованиям Закона о контрактной системе.

В соответствии с ч. 10 ст. 69 Закона о контрактной системе победителем электронного аукциона признано ООО ВДФ «Акцепт», как участник электронного аукциона, предложивший наиболее низкую цену договора 685 555 рублей.

24.11.2014 заключён контракт с ООО ВДФ «Акцепт». Контракт исполнен.

Как следует из материалов антимонопольного дела № А 01-01/17 заявки на участие в электронном аукционе № 0307100005014000049 от ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт» поступили 28.10.2014 в 08:38, в 08:50 соответственно.

16.11.2014 на официальном сайте размещено извещение № 0307100005014000079 о проведении электронного аукциона «Поставка медицинских инструментов».

Заказчиком закупки явилось ФГБОУ ВПО «СыктГУ».

Аукцион проводился на электронной площадке <http://www.sberbank-ast.ru>.

Начальная (максимальная) цена контракта: 327 783,33 рублей.

Из информации, размещённой на официальном сайте, заявки на участие в аукционе подали 3 участника (ООО ВДФ «Акцепт», ООО СМП «Акцепт» и ООО «Эскулап»).

Из протокола рассмотрения первых частей заявок на участие в электронном аукционе № 0307100005014000079-1 от 24.11.2014 были допущены к участию в аукционе заявки ООО ВДФ «Акцепт», ООО СМП «Акцепт» и ООО «Эскулап».

Дата проведения аукциона: 27.11.2014.

Участие в аукционе принимали ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт».

Согласно сведениям, представленным электронной площадкой Сбербанк-АСТ в материалы антимонопольного дела № А 01-01/17, «Эскулап» не участвовал в аукционе 27.11.2014, заявка ООО «Эскулап» не выиграла.

Электронный аукцион был начат на электронной площадке 27.11.2014 в 10:05.

10:05:26 поступило предложение от участника электронного аукциона ООО ВДФ «Акцепт» о снижении цены контракта до 326 144,41 рублей, что на 1 638,92 рубля ниже начальной цены контракта.

Далее в 10:08:40 поступило предложение от участника электронного аукциона ООО СМП «Акцепт» о предложении цены контракта, которую уже предложило ООО ВДФ «Акцепт».

Электронный аукцион был завершён 27.11.2014 в 10:15:26.

В соответствии с протоколом подведения итогов электронного аукциона № 0307100005014000079-3 от 28.11.2014 заявки ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт», признаны соответствующими требованиям документации электронного аукциона, требованиям Закона о контрактной системе.

В соответствии с ч. 10. ст. 69 Закона о контрактной системе победителем электронного аукциона признано ООО ВДФ «Акцепт», как участник электронного аукциона, предложивший наиболее низкую цену договора 326 144,41 рубля.

12.12.2014 заключён контракт с ООО ВДФ «Акцепт». Контракт исполнен.

Как следует из материалов антимонопольного дела № А 01-01/17, заявки на участие в электронных аукционах от ООО СМП «Акцепт» и ООО ВДФ «Акцепт» поступали почти в одно время с разницей в несколько минут.

Согласно сведениям, представленным электронной площадкой Сбербанк-АСТ письмом от 18.11.2016 и имеющимся в материалах антимонопольного дела № А 01-01/17, ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт» заявки при проведении электронных аукционов № 0307100005014000062, № 0307100005014000063, № 0307100005014000079, № 0307100005014000049 направили с одного IP адреса 95.128.162.136.68.

Ценовые предложения ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт» в ходе аукционов поступали также с одного IP-адреса 95.128.162.136.68.

Комиссией Коми УФАС России установлено, что Интернет-провайдером, обслуживающим указанный IP-адрес 95.128.162.136.68, является ЗАО «ПармаТел».

Коми УФАС России истребовало у ЗАО «ПармаТел» информацию о техническом(их) средстве(ах), с которого(ых) осуществлялся выход в сеть Интернет в указанное время, а также за кем зарегистрирован(ы) договор(ы), на основании которого(ых) осуществлялся выход в Интернет, адрес расположения технического(их) средства(в).

Согласно информации, предоставленной ЗАО «ПармаТел» в материалы антимонопольного дела № А 01-01/17 письмом исх. от 06.02.2017 № 34 (вх. № 633 от 07.02.2017), IP адрес <...>, с которого осуществлялся выход в сеть «Интернет»

для участия в электронных аукционах № 0307100005014000062, № 0307100005014000063, № 0307100005014000079, № 0307100005014000049, был предоставлен по договору об оказании услуг связи от 17.08.2008 № 279, заключенному с ООО «ВДФ «Акцепт».

Согласно сведениям, представленным письмом ООО «ВДФ «Акцепт» от 16.02.2017 № 085 (вх. № 847 от 17.02.2017) и письмом ООО СМП «Акцепт» от 16.02.2017 № 1 (вх. № 846 от 17.02.2017), выход в сеть Интернет для подачи заявок и ценовых предложений осуществлялся с адреса: г. Сыктывкар, ул. Советская, д. 12, где в 2014 году находился офис ООО «ВДФ «Акцепт».

Таким образом, подача ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт» идентичных заявок на участие в торгах, подача заявок и ценовых предложений от формально независимых хозяйствующих субъектов, конкуренция которых предполагается на торгах, с одного IP-адреса, указывает на их взаимосвязь при участии в рассматриваемых аукционах.

Как следует из представленных в материалы антимонопольного дела № А 01-01/17 доказательств, в заявках на участие в рассматриваемых электронных аукционах у ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт» указан один и тот же контактный телефон – <...>.

Кроме того, из представленных в антимонопольное дело № А 01-01/17 материалов Комиссией установлено, что контактным лицом в рассматриваемых аукционах от ООО ВДФ «Акцепт» являлся <...>, контактным лицом от ООО СМП «Акцепт» - <...>.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ ООО ВДФ «Акцепт» учредителем Общества является <...>, он же является <...> ООО ВДФ «Акцепт».

Согласно выписке из ЕГРЮЛ ООО СМП «Акцепт» учредителем Общества является <...>, она же является <...> ООО СМП «Акцепт».

Кроме того, согласно данным, полученным из ГУ «Отделение Пенсионного фонда РФ по Республике Коми», <...> осуществляла трудовую деятельность в ООО ВДФ «Акцепт». Из заявления о выдаче паспорта от 27.11.2015, представленного письмом МВД по Республике Коми от 12.12.2016 № 74/5/2-6466 (вх. № 6334 от 14.12.2016), следует, что, по данным <...>, она с февраля 2014 года по дату подачи заявления работала в ООО ВДФ «Акцепт» в должности <...>.

Таким образом, в период проведения вышеуказанных аукционов учредитель ООО ВДФ «Акцепт» <...> и учредитель ООО СМП «Акцепт» <...>, которая одновременно осуществляла трудовую деятельность в ООО ВДФ «Акцепт» в должности <...>, являясь одновременно <...> учрежденных ими Обществ, могли согласовать свое поведение на торгах с целью победы ООО ВДФ «Акцепт» с ценой контракта, максимально приближенной к начальной стоимости контракта.

Из имеющихся материалов антимонопольного дела № А 01-01/17 усматривается, что от ООО СМП «Акцепт» после начала аукционов поступало

ценовое предложение, равное ценовому предложению ООО ВДФ «Акцепт».

В связи с чем, учитывая положения ч. 16 ст. 68 Закона о контрактной системе, ООО СМП «Акцепт» не могло стать победителем рассматриваемых аукционов в связи с тем, что намеренно предлагало идентичные ценовые предложения ООО ВДФ «Акцепт», но делало это позднее, целенаправленно обеспечивая победу в аукционах ООО ВДФ «Акцепт».

Вышеизложенное свидетельствует, что ООО СМП «Акцепт» не имело заинтересованности одержать победу в торгах, о чем свидетельствует поведение Общества в период проведения электронных аукционов (цена была равна цене другого участника), Обществом была создана иллюзия конкуренции во время проведения электронных аукционов. Вышеуказанное поведение хозяйствующих субъектов позволило ООО ВДФ «Акцепт» выиграть спорные торги со снижением в 0,5 % от начальной (максимальной) цены контракта.

В рассматриваемом случае контракты по результатам проведенных электронных аукционов заключены с победителем торгов - ООО ВДФ «Акцепт» с минимальным сбросом начальной (максимальной) цены по причине бездействия другого участника - ООО СМП «Акцепт».

В соответствии с пунктом 2 статьи 78 Закона о контрактной системе конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг.

Поскольку цена на исполнение контракта в начале аукциона составляет максимально возможную, задача торгов - сбросить цену с целью предложения более выгодных условий заказчику и экономии государственных средств.

Если же все участники аукциона, кроме одного, бездействуют, то его предложение, как правило, почти не отличающееся от начальной (максимальной) цены, становится последним (хотя и первым по времени). Соответственно, контракт заключается на условиях именно такого предложения.

Пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции установлено, что конкуренция - соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Признаки ограничения конкуренции сформулированы в п. 17 ст. 4 Закона о защите конкуренции, которыми являются: сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на

товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке.

Из смысла указанных норм следует, что конкурирующие субъекты обязаны вести самостоятельную и независимую борьбу за потребителя поставляемых ими товаров, а попытки любого рода кооперации в этом вопросе нарушают запреты антимонопольного законодательства.

Соглашение - договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме (пункт 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Из пояснений, представленных письмом ООО «ВДФ «Акцепт» от 16.02.2017 № 085 (вх. № 847 от 17.02.2017) и письмом ООО СМП «Акцепт» от 16.02.2017 № 1 (вх. № 846 от 17.02.2017) (далее – пояснения Обществ), следует, что рассматриваемые Комиссией действия ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт» не могут быть признаны нарушением антимонопольного законодательства, а именно: пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, в связи со следующим.

Согласно имеющейся в материалах антимонопольного дела позиции Обществ ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт» не являются хозяйствующими субъектами – конкурентами, что подтверждает факт отсутствия нарушения п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции.

Указанный довод Комиссией отклонён в связи со следующим.

Согласно разъяснениям ФАС России, при проведении торгов, товаром будет являться право на заключение договора, в рассматриваемом случае право на заключение договора на поставку медицинского оборудования, микроскопов и медицинских инструментов, соответственно товарным рынком выступают непосредственно сами торги как сфера обращения товара, то есть рынок в таких случаях формируется непосредственно организатором торгов и понимается в узком смысле. С учётом однородности товаров (работ, услуг), выставленных на аукцион, хозяйствующие субъекты, принявшие участие в аукционе являются конкурентами, осуществляют (планируют осуществлять) деятельность на одном товарном рынке.

С учётом изложенного, ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт» применительно к рассматриваемой ситуации являются хозяйствующими субъектами-конкурентами на одном товарном рынке.

Также из пояснений Обществ следует, что <...> и входят в одну группу лиц. В связи с тем, что <...> как супруг <...>, на основании статьи 35 Семейного кодекса РФ имеет право распоряжаться долей супруги в ООО СМП «Акцепт» в полном объеме как общим имуществом супругов. Следовательно, <...> был установлен контроль над ООО СМП «Акцепт», и соответственно, на основании ч. 7, 8 ст. 11 Закона о защите конкуренции положения статьи 11 Закона о защите конкуренции на рассматриваемые Комиссией действия ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт» не распространяются.

Заявленный довод Обществ не свидетельствует об отсутствии в их действиях нарушения антимонопольного законодательства, и отклонён Комиссией ввиду следующего.

ООО ВДФ «Акцепт», ООО СМП «Акцепт», <...> на основании пунктов 1, 2, 7 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции входят в одну группу лиц.

В соответствии с ч. 7 ст. 11 Закона о защите конкуренции положения настоящей статьи не распространяются на соглашения между хозяйствующими субъектами, входящими в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого хозяйствующего субъекта установлен контроль либо если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица, за исключением соглашений между хозяйствующими субъектами, осуществляющими виды деятельности, одновременное выполнение которых одним хозяйствующим субъектом не допускается в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно ч. 8 ст. 11 Закона о защите конкуренции под контролем в настоящей статье, в [статьях 11.1](#) и [32](#) настоящего Федерального закона понимается возможность физического или юридического лица прямо или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) определять решения, принимаемые другим юридическим лицом, посредством одного или нескольких следующих действий:

1) распоряжение более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный (складочный) капитал юридического лица;

2) осуществление функций исполнительного органа юридического лица.

Поскольку в соответствии с учредительными документами, выпиской ЕГРЮЛ в отношении ООО СМП «Акцепт» <...> является единственным учредителем ООО СМП «Акцепт» с долей 100 % и одновременно <...> Общества, то в соответствии с ч. 8 ст. 11 Закона о защите конкуренции <...> не осуществляет контроль над ООО СМП «Акцепт». Положения Семейного кодекса РФ не распространяются на сферу правоотношений, регулируемых Законом о защите конкуренции, и не могут подменять его положения. Данное подтверждается разъяснениями ФАС

России от 15.05.2017 № СП/32321/17 (вх. № 2759 от 22.05.2017), имеющимися в материалах антимонопольного дела № А 01-01/17.

Также из пояснений Обществ следует, что в процедурах подачи ценовых предложений принимали участие только ООО ВДФ «Акцепт» или только ООО СМП «Акцепт», а в трёх из них заявки на участие в аукционах поступили только от ООО ВДФ «Акцепт» или только ООО СМП «Акцепт». В случае подачи заявок на участие в аукционах только ООО ВДФ «Акцепт» или только ООО СМП «Акцепт», аукционы № 0307100005014000062, № 0307100005014000063, № 0307100005014000049 были бы признаны несостоявшимися по основаниям, предусмотренным частью 16 статьи 66 Закона о контрактной системе. В результате признания аукционов несостоявшимися по данному основанию, в соответствии с частью 1 статьи 71 Закона о контрактной системе, контракт заключается с участником, подавшим единственную заявку по начальной (максимально) цене контракта.

Поддача же заявок одновременно от ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт» неизбежно влечет за собой признание аукциона состоявшимся и снижение цены контракта в ходе процедуры аукциона как минимум на 0,5 % от начальной (максимальной) цены контракта.

Аукцион № 0307100005014000079 в случае подачи заявки только ООО ВДФ «Акцепт» или только ООО СМП «Акцепт» был бы признан несостоявшимся по основаниям, предусмотренным частью 13 статьи 69 Закона о контрактной системе, так как по результатам рассмотрения вторых частей заявок, соответствующей требованиям была бы признана только одна вторая часть заявок. Вторая часть заявки ООО «Эскулап» не поступила бы на рассмотрение аукционной комиссии, так как данный участник не подавал ценовых предложений в ходе процедуры аукциона. В случае, если электронный аукцион признан не состоявшимся по основанию, предусмотренному частью 13 статьи 69 Закона о контрактной системе в связи с тем, что аукционной комиссией принято решение о соответствии требованиям, установленным документацией об электронном аукционе, только одной второй части заявки на участие в нем, контракт с участником такого аукциона, подавшим указанную заявку, заключается в соответствии с пунктом 25 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе в порядке, установленном статьёй 70 Закона о контрактной системе. Таким образом, по мнению Обществ, действия ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт» по аукционам № 0307100005014000062, № 0307100005014000063, № 0307100005014000049 привели к законному снижению цены контракта, а не искусственному поддержанию, а по аукциону № 0307100005014000079 никак не повлияли на цену контракта.

Также в соответствии с позицией Обществ, имеющейся в материалах антимонопольного дела, согласно статье 71 Закона о контрактной системе, в случаях признания электронного аукциона несостоявшимся по основаниям, предусмотренным частью 16 статьи 66 или часть 13 статьи 69 Закона о контрактной системе, контракт заключается в соответствии с пунктом 25 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе в порядке, установленном статьёй 70 Закона о контрактной системе. Действовавшей на момент проведения

аукционов редакцией пункта 25 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе была установлена обязанность заказчика согласовать возможность заключения контракта с контролирующим органом (в отношении заказчика – Коми УФАС России). Согласно действовавшему на момент проведения электронных аукционов Порядку согласования заключения контракта с единственным поставщиком, утвержденному приказом Минэкономразвития России от 13.09.2013 № 537, по результатам рассмотрения обращения контрольный орган принимает решение о согласовании или об отказе в согласовании применения закрытого способа определения поставщиков, заключения контракта с единственным поставщиком. Решение оформляется письмом, которое направляется заказчику в срок, не превышающий 10 рабочих дней со дня поступления обращения. В связи с чем, по утверждению Обществ, признание аукционов не состоявшимися в связи с участием одного хозяйствующего субъекта делало бы неисполнимым условия поставки контрактов по аукционам, поскольку в случае согласования заключения контракта, их заключение выходило бы за пределы сроков поставки по контрактам. Таким образом, поставщик не имел бы возможности осуществить поставку товара в сроки, установленные контрактом, равно как и не имел права отказаться от заключения контракта после согласования его заключения контролирующим органом.

Ввиду того, что участники электронного аукциона до подведения итогов электронного аукциона не располагают сведениями о количестве поданных на участие в электронных аукционах заявок, единственным способом обеспечить признание аукционов состоявшимися была подача заявок на участие в аукционах одновременно от ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт».

Таким образом, по мнению Обществ, своими действиями ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт» не нарушили чьих-либо прав и публичных интересов, имели целью исключительно признание аукционов состоявшимися, сокращение общего срока процедуры проведения закупки.

Довод Обществ о том, что своими действиями ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт» не нарушили чьих-либо прав и публичных интересов, имели целью исключительно признание аукционов состоявшимися, сокращение общего срока процедуры проведения закупки, а также недопущение срыва сроков поставки по условиям контрактов, Комиссия посчитала необоснованным и основанным на неправильном толковании норм материального права ввиду нижеследующего.

[Закон](#) о защите конкуренции устанавливает безусловный запрет в отношении наиболее опасных для конкуренции интересов участников товарного рынка соглашений, предусмотренных [частью 1 статьи 11](#) Закона.

[Пункт 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции содержит запрет на соглашения между хозяйствующими субъектами - конкурентами, если такие соглашения приводят или могут привести, в частности, к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Как следует из материалов настоящего дела, подавая заявки на участие в рассматриваемых аукционах, ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт» изначально выбрали такую модель поведения, при которой реально будет торговаться только ООО ВДФ «Акцепт», а ООО СМП «Акцепт» будет создавать видимость конкурентной борьбы, чтобы победителем по торгам было признано ООО ВДФ «Акцепт».

Это следует из самих письменных пояснений Обществ, согласно которым у ООО СМП «Акцепт» отсутствовали собственные оборотные средства, равно как отсутствовали прямые договоры с производителями поставляемых товаров, то есть у ООО СМП «Акцепт» отсутствовала реальная возможность осуществить поставку товаров по контракту по цене ниже, чем предложенная ООО ВДФ «Акцепт». Начиная же торг в рассматриваемых аукционах в соответствии с предварительной договоренностью представитель ООО ВДФ «Акцепт», а не представитель ООО СМП «Акцепт», тем самым предложенная ООО ВДФ «Акцепт» цена всегда была максимально приближена к начальной (максимальной) цене контракта.

Кроме того, как следует из имеющихся в материалах антимонопольного дела № А 01-01/17 сведений по электронным аукционам №№ 0107200002714000340, 0307200015914000077, 0307300009514000081, 0307300050714000184, 0307200003814000103, 0307300010914000226, ООО СМП «Акцепт», подавая заявки на участие в аукционах, не предлагало ценовых предложений, даже равных ценовым предложениям ООО ВДФ «Акцепт», поскольку помимо ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт» в аукционах принимали участие иные хозяйствующие субъекты, которые выходили на торги с ценовыми предложениями. Таким образом, Комиссия приходит к выводу, что участие ООО СМП «Акцепт» в рассматриваемых аукционах было продиктовано намерением победы ООО ВДФ «Акцепт», а не духом конкурентной борьбы, наличие которой предполагается между добросовестными участниками торгов.

Отсутствие соперничества между ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт» при проведении оспариваемых электронных аукционов без объективных причин свидетельствует о наличии между участниками аукциона устного соглашения.

ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт» совместно реализовали единую стратегию поведения, целью которой являлась не конкуренция между ними в ходе торгов, а достижение взаимовыгодного результата – аукционной победы ООО ВДФ «Акцепт».

На основании вышеизложенного, с учётом того, что со стороны ООО СМП «Акцепт» имело место предложение цены контракта равное ценовому предложению ООО ВДФ «Акцепт», Комиссия Коми УФАС России пришла к выводу о том, что ООО СМП «Акцепт», подавая заявку на участие в электронных аукционах, участвовало в торгах с иной целью, нежели победа в аукционах и заключение по их итогам контракта.

Таким образом, Комиссия пришла к выводу, что между ООО «ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт» было достигнуто соглашение модели поведения в рамках

участия в электронных аукционах № 0307100005014000062, № 0307100005014000063, № 0307100005014000079, № 0307100005014000049, направленное на поддержание цен на торгах, выразившееся в поддержании максимально возможных цен на электронных торгах на право заключения государственных контрактов на поставку медицинского оборудования, инструментов и микроскопов путём отказа от конкурентной борьбы в представлении ценовых предложений в процессе определения поставщика.

Сведениями о наличии письменного соглашения между участниками антимонопольный орган не располагает. В рассматриваемом случае Комиссия пришла к выводу наличия договорённости в устной форме. Соглашение, достигнутое в устной форме, не может быть и не должно быть документально подтверждено. Свидетельствовать о наличии устного соглашения может определённая модель поведения его участников. В отсутствие доказательств наличия письменного соглашения вывод о наличии между сторонами устного соглашения может быть сделан на основе анализа их поведения.

Согласно Постановлению Президиума ВАС РФ от 21.12.2010 из взаимосвязанных положений статей 11,12,13 Закона о защите конкуренции следует, что соглашения, которые приводят или могут привести к перечисленным в части 1 статьи 11 последствиям, запрещаются. При таких обстоятельствах отсутствует необходимость доказывания антимонопольным органом фактического исполнения участниками соглашения, поскольку нарушение состоит в достижении участниками договорённости, которая приводит или может привести к перечисленным в ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции последствиям. Как следствие, доказывание наличия фактической реализации антиконкурентного соглашения между хозяйствующими субъектами осуществляется на основе анализа их поведения в рамках предпринимательской деятельности, с учетом принципов разумности и обоснованности.

На основании вышеизложенного, Комиссия Коми УФАС России пришла к выводу, что поведение ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт» при проведении электронных аукционов №№ 0307100005014000062, 0307100005014000063, 0307100005014000049, 0307100005014000049 свидетельствует о заключении между указанными участниками устного соглашения (договорённости), которое предусматривает поддержание (установление) цены на торгах.

Наличие соглашения между указанными участниками подтверждается в совокупности следующими факторами:

1. Вход на электронную площадку при подаче заявок и ценовых предложений при проведении электронных аукционов с номерами извещений 0307100005014000062, 0307100005014000063, 0307100005014000049, 0307100005014000079 осуществлялся хозяйствующими субъектами с технических средств, расположенных по адресу: г. Сыктывкар, ул. Советская, д. 12, где располагался офис ООО ВДФ «Акцепт», с одного и того же IP-адреса;

2. Указанный IP-адрес был предоставлен по договору, который зарегистрирован на абонента – ООО ВДФ «Акцепт», которое являлось участником указанных электронных аукционов;

3. Заявки на участие в электронных аукционах № 0307100005014000062, 0307100005014000063, 0307100005014000049, 0307100005014000079 подавались хозяйствующими субъектами относительно в одно и то же время и с одного и того же IP-адреса;

4. Как следует из представленных материалов, в заявках на участие в рассматриваемых электронных аукционах у ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт» указан один и тот же контактный телефон – <...>;

5. Согласно материалам настоящего дела <...>, и <....>, являются супругами и, соответственно, входят в одну группу лиц.

6. Также из материалов дела следует, что <...> в период с 03.02.2014 по 30.09.2016 работала в ООО ВДФ «Акцепт» в должности <....>.

7. Факт достигнутого соглашения подтверждается письменными пояснениями ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт», а также пояснениями представителей указанных хозяйствующих субъектов на заседаниях Комиссии.

Достигнутое соглашение является моделью группового поведения хозяйствующих субъектов, состоящего из действий, которые не обусловлены внешними условиями функционирования соответствующего товарного рынка, и замещающей конкурентные отношения между ними сознательной кооперацией.

Из совокупности фактических обстоятельств, установленных по делу и представленных доказательств, Комиссия Коми УФАС России пришла к выводу о том, что действия ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт» имеют единую модель поведения, которая заранее известна каждому из участников правоотношений. Их действия направлены не на обеспечение конкуренции, не на выбор наилучшего предложения в условиях конкурентной борьбы, расширение возможностей для участия хозяйствующих субъектов в торгах и стимулирование такого участия, развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности торгов, а на достижение победы одного из участников сговора с наименьшим снижением цены контракта.

Таким образом, Комиссия пришла к выводу, что в рассматриваемых действиях ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт» при участии в электронных аукционах под номерами извещения № 0307100005014000062, 0307100005014000063, 0307100005014000049, 0307100005014000079, проводимых ФГБОУ ВПО «СыктГУ», имеет место заключение соглашения в устной форме, которое привело (могло привести) к поддержанию (установлению) цен на торгах.

Комиссия пришла к выводу, что в рассматриваемом случае от реализации достигнутого между ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт» соглашения при участии в электронном аукционе с номером извещения 0307100005014000062

ООО ВДФ «Акцепт» получен доход в размере 572 091,87 рублей, при участии в электронном аукционе с номером извещения 0307100005014000063 – 1 067 495,7 рублей, в электронном аукционе с номером извещения 0307100005014000049 – 685 555 рублей, в электронном аукционе с номером извещения 0307100005014000079 – 326 144,41 рублей.

Согласно имеющейся в материалах антимонопольного дела информации, государственные контракты, заключённые с ООО ВДФ «Акцепт» по результатам проведения рассматриваемых электронных аукционов, Обществом выполнены в полном объёме.

Решением Коми УФАС России от 26.07.2017 № 02-01/7197 ООО ВДФ «Акцепт» и ООО СМП «Акцепт» были признаны нарушившими п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции путём заключения и участия в соглашении (договоренности), которое привело (могло привести) к поддержанию цен на торгах при проведении ФГБОУ ВПО «СыктГУ» электронных аукционов под номерами извещений 0307100005014000062, 0307100005014000063, 0307100005014000049, 0307100005014000079.

Как следует из решения, Комиссией предписание не выдавалось.

В соответствии с положениями ст. 37 Закона о защите конкуренции за нарушение антимонопольного законодательства должностные лица несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

В соответствии со статьёй 2.4. КоАП РФ под должностным лицом следует понимать лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделённое в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях. Совершившие административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций руководители и другие работники иных организаций, а также лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несут административную ответственность как должностные лица, если законом не установлено иное.

Письмом от 16.02.2017 № 085 (вх. № 847 от 17.02.2017) ООО ВДФ «Акцепт» указало, что ответственным лицом за соблюдения действующего законодательства, в том числе антимонопольного, является <...>.

Решением единственного учредителя ООО ВДФ «Акцепт» № б/н от 07.09.2013 <...>.

В соответствии с пунктом 1 статьи 40 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон об

обществах с ограниченной ответственностью) генеральный директор является единоличным исполнительным органом Общества.

В силу пункта 2 статьи 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью единоличный исполнительный орган общества несет ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу его виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами.

В соответствии с п. 8.2 Устава ООО ВДФ «Акцепт» единоличный исполнительный орган Общества – генеральный директор.

Из вышеизложенного следует, что должностным лицом, ответственным за соблюдение ООО ВДФ «Акцепт» применительно к рассматриваемой ситуации норм антимонопольного законодательства является <...>.

В соответствии с ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ (в редакции Федерального закона от 02.11.2013 № 285-ФЗ, действующей на момент совершения административного правонарушения) заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным [ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ](#) Российской Федерации соглашения, а равно участие в нём или осуществление хозяйствующим субъектом недопустимых в соответствии с антимонопольным [ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ](#) Российской Федерации согласованных действий, влечёт наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей либо дисквалификацию на срок до трех лет.

В соответствии с ч. 2 ст. 14.32 КоАП РФ (в редакции Федерального [закона](#) от 17.04.2017 № 74-ФЗ, действующей на дату рассмотрения административного дела) заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, если такое соглашение приводит или может привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах, либо заключение недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такое соглашение имеет своей целью либо приводит или может привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, либо участие в них, влечёт наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет.

Согласно части 1 статьи 1.7 КоАП РФ лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения.

В соответствии с частью 2 статьи 1.7 КоАП РФ закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица,

совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено. Закон, устанавливающий или отягчающий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Учитывая, что редакция части 2 статьи 14.32 КоАП РФ, действующая на дату рассмотрения настоящего административного дела, не улучшает положение лица, совершившего административное правонарушение, <...> подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время административного правонарушения, а именно по части 1 статьи 14.32 КоАП РФ.

Таким образом, <...> допустил административное правонарушение, административная ответственность за совершение которого предусмотрена ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ.

Место совершения правонарушения – город Сыктывкар Республики Коми.

Время совершения правонарушения – 05.11.2014, 10.11.2014, 27.11.2014.

В соответствии с ч. 6 ст. 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное ст. 14.32 Кодекса, начинается со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Срок давности привлечения <...> к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ, не истёк (решение по делу № А 01-01/17 № 02-01/7197 изготовлено в полном объёме 26.07.2017).

В силу части 1 статьи 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Согласно статье 2.4 КоАП РФ административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Из материалов дела № АШ 30-05/18 об административном правонарушении усматривается, что <...> совершил рассматриваемое правонарушение в связи с ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Таким образом, вина <...> в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.32 КоАП РФ,

является установленной.

В соответствии со статьёй 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности.

Из положений пункта 18.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» следует, что квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место только в исключительных случаях, при квалификации правонарушения в качестве малозначительного необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям.

Малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учётом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Статьёй 8 Конституции Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.

Состав административного правонарушения, предусмотренного статьёй 14.32 КоАП РФ, является формальным и не требует материально-правовых последствий содеянного.

Объективным отражением степени общественной опасности противоправного деяния и, как следствие, потенциальной угрозы охраняемым общественным отношениям служит санкция статьи 14.32 КоАП РФ.

В соответствии со статьёй 1.2 КоАП РФ задачами законодательства об административных правонарушениях являются, в том числе, защита общества и государства от административных правонарушений, предупреждение административных правонарушений.

Совершённое <...> правонарушение посягает на установленный порядок государственного регулирования в области действий антимонопольного законодательства, что расценивается как наличие реальной существенной угрозы общественным отношениям.

Каких-либо обстоятельств, характеризующих случай нарушения <...> как исключительный, не установлено.

Оценив фактические обстоятельства дела, характер и степень общественной опасности совершённого <...> правонарушения, должностное лицо пришло к выводу о том, что в данном случае существенная угроза охраняемым общественным отношениям заключается в отсутствии должной предусмотрительности и пренебрежительном отношении <...> к исполнению своих обязанностей, обеспечению соблюдения требований пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

В связи с изложенным, рассматриваемое административное правонарушение не может быть признано малозначительным.

В соответствии с частью 2 статьи 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания физическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Должностное лицо считает возможным учесть в качестве обстоятельств, смягчающих административную ответственность <...>, - оказание лицом, совершившим административное правонарушение, содействия Коми УФАС России в установлении обстоятельств, подлежащих установлению по делу об административном правонарушении, совершение административного правонарушения впервые.

Обстоятельств, отягчающих административную ответственность, предусмотренных статьёй 4.3 КоАП РФ, исключающих производство по делу об административном правонарушении, предусмотренных статьёй 24.5 КоАП РФ, в ходе рассмотрения административного дела не установлено.

Все процессуальные права лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, предусмотренные КоАП РФ, соблюдены.

Согласно статье 3.1 КоАП РФ административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами.

На основании вышеизложенного, принимая во внимание цели административного наказания, установленные частью 1 статьи 3.1 КоАП РФ, учитывая характер совершённого <...> административного правонарушения, личность виновного, имущественное положение <...>, подтвержденное справками о доходах за 2017-2018 годы, наличие обстоятельств, смягчающих административную ответственность, отсутствие обстоятельств, отягчающих административную ответственность, руководствуясь статьями 4.1, 4.2, частью 1 статьи 14.32, статьёй 23.48, частью 1 статьи 29.9, статьёй 29.10 КоАП РФ,

ПОСТАНОВИЛА:

1. Признать <...> виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.32 КоАП РФ.

2. Назначить <...> административное наказание в виде административного штрафа в размере 20 000 (двадцати тысяч) рублей, что является минимальной санкцией для такого рода нарушений.

В соответствии с частью 1 статьи 32.2 КоАП РФ административный штраф должен быть уплачен в полном размере лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу, за исключением случая, предусмотренного [частью 1.1](#) или [1.3](#) настоящей статьи, либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных [статьей 31.5](#) настоящего Кодекса.

Реквизиты для уплаты штрафа:

Отделение НБ Республики Коми БАНКА		БИК	048702001			
РОССИИ Г.СЫКТЫВКАР		Сч. №				
Банк получателя		Сч. №	40101810000000010004			
ИНН 1101481197	КПП 110101001	Сч. №				
УФК ПО РЕСПУБЛИКЕ КОМИ (КОМИ УФАС РОССИИ)		Вид оп.	01	Срок плат.	3	
		Наз. пл.		Очер. плат.		
		Код		Рез. поле		
Получатель						
16111602010016000140	87701000	0	0	0	0	0
ШТРАФ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛУ № АШ 30-05/18 ОТ 24.05.2018 СОГЛАСНО ПОСТАНОВЛЕНИЮ № _____						

Согласно части 5 статьи 32.2. КоАП РФ при отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, и информации об уплате административного штрафа в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах, по истечении срока, указанного в [части 1](#) или [1.1](#) настоящей статьи, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, изготавливают второй экземпляр указанного постановления и направляют его в течение десяти суток (а в случае, предусмотренном [частью 1.1](#) настоящей статьи, в течение одних суток) судебному приставу-исполнителю для исполнения в порядке, предусмотренном федеральным законодательством. В случае изготовления второго экземпляра постановления о наложении административного штрафа в форме электронного

документа, юридическая сила которого подтверждена усиленной квалифицированной электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации, указанный второй экземпляр направляется судебному приставу-исполнителю в электронном виде по информационно-телекоммуникационным сетям. Кроме того, должностное лицо федерального органа исполнительной власти, структурного подразделения или территориального органа, иного государственного органа, рассмотревших дело об административном правонарушении, либо уполномоченное лицо коллегиального органа, рассмотревшего дело об административном правонарушении, составляет протокол об административном правонарушении, предусмотренном [частью 1 статьи 20.25](#) настоящего Кодекса, в отношении лица, не уплатившего административный штраф. Протокол об административном правонарушении, предусмотренном [частью 1 статьи 20.25](#) настоящего Кодекса, в отношении лица, не уплатившего административный штраф по делу об административном правонарушении, рассмотренному судьёй, составляет судебный пристав-исполнитель. Протокол об административном правонарушении, предусмотренном [частью 1 статьи 20.25](#) настоящего Кодекса, не составляется в случае, указанном в [примечании 1 к статье 20.25](#) настоящего Кодекса.

В соответствии со статьёй 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано вышестоящему должностному лицу либо в суд в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно части 1 статьи 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу:

- 1) после истечения [срока](#), установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано;
- 2) после истечения [срока](#), установленного для обжалования решения по жалобе, протесту, если указанное решение не было обжаловано или опротестовано, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление;
- 3) немедленно после вынесения не подлежащего обжалованию решения по жалобе, протесту, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление.

Срок предъявления постановления к исполнению – 2 года.

Врио заместителя руководителя управления –

начальника отдела контроля рекламы и

недобросовестной конкуренции <...>